

DOI: 10.31857/S0130386424010107

© 2024 г. А.Ю. ОКУНЕВ

РЕЖИМ ОМАРА ТОРРИХОСА В ПАНАМЕ В 1968–1981 годах И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Окунев Андрей Юрьевич – аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Москва, Россия).

E-mail: andyperch@mail.ru

ORCID: 0009-0007-3376-5033; Researcher ID: JPL-5808-2023

Аннотация. В исследованиях военных режимов Латинской Америки, как правило, вопросы истории политических систем государств региона и региональной экономической интеграции рассматриваются отдельно. Лишь изредка указывается на негативное воздействие протекционистской политики военных на интеграционные процессы. Новизна статьи состоит в изучении места Панамы в процессе региональной экономической интеграции, а также, в связи с отсутствием работ по этой теме в российской историографии, ее целью является анализ влияния политических институтов, созданных военным режимом Омара Торрихоса, на экономическую интеграцию латиноамериканского региона. Для этого необходимо рассмотреть существовавшие в регионе интеграционные объединения с точки зрения достигнутых ими результатов и определить степень прямого или косвенного влияния на эти процессы экономических реформ, осуществленных в Панаме в указанный период, а также ее внешней политики. Актуальность данной темы обусловлена большим значением латиноамериканского региона в мировой экономике, при этом интересом, который возникает к нему у многих исследователей в связи с полученным опытом экономической интеграции развивающихся государств и перехода от авторитаризма к демократии на предмет того, какие были достигнуты результаты и применима ли эта модель к другим регионам. В работе применяются контент-анализ, статистический анализ, историко-генетический и историко-сравнительный методы на основе данных статистики ООН, международных индексов, нормативно-правовых актов и международных договоров. По мнению автора, мероприятия режима Торрихоса в Панаме повлияли на интеграционные процессы скорее положительно, что не является типичным следствием военного правления, отмечаемым в исследовательских работах о латиноамериканских военных режимах.

Ключевые слова: Панама, страны Латинской Америки, экономическая интеграция Латинской Америки, Омар Торрихос.

A.Y. Okunev

Omar Torrijos Regime in Panama 1968–1981 and the Economic Integration of Latin America

Andrei Okunev, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

E-mail: andyperch@mail.ru

ORCID: 0009-0007-3376-5033; Researcher ID: JPL-5808-2023

Abstract. Studies of military regimes in Latin America usually examine the history of local political systems and regional economic integration separately, occasionally pointing to the negative impact of military protectionism on integration processes. The novelty of the article lies in the study of Panama's place in the process of regional economic integration, and due to the lack of works on this topic in the Russian historiography, its aim is to analyse the impact of the political institutions created by the military regime of Omar Torrijos on the economic integration of the Latin American region. In order to do so, it is necessary to examine the integration associations that existed in the region from the point of view of the results they achieved and to determine the extent to which these processes were directly or indirectly influenced by the economic reforms implemented in Panama during this period, as well as by its foreign policy. The topic's relevance is due to the great importance of the region in the world economy, as well as the interest of many researchers in gained experience in the economic integration of developing countries and the transition from authoritarianism to democracy regarding the results achieved and whether it is applicable to other regions. The work uses content analysis, statistical analysis, synthesis, induction, deduction, discourse analysis, historical genetic and historical comparative methods based on UN statistics, international indices, regulations and international treaties. According to the author Omar Torrijos regime actions in Panama influenced the integration processes rather positively, which is not a typical consequence of military rule noted in researches on local military regimes.

Keywords: Panama, Latin American countries, economic integration of Latin America, Omar Torrijos.

Военные режимы зачастую оказывают деструктивное влияние на региональные интеграционные процессы, предполагающие открытый рынок, поскольку для военных характерен националистический подход в том числе в экономической сфере. Тем не менее рубеж 1960–1970-х годов ознаменовался периодом, когда в Латинской Америке произошло несколько военных переворотов, отличавшихся от прежних. Речь идет о Панаме, Перу, Боливии и Эквадоре, где военные, придя к власти, начали проводить масштабные социальные реформы, в частности аграрную, а также национализацию предприятий. Какова была их политика в сфере региональной интеграции рассмотрим на примере одного из таких режимов, а именно — Омара Торрихоса в Панаме (1968–1981).

Период правления Торрихоса существенно отличался от среднестатистического опыта подобных режимов в Латинской Америке¹. Первостепенной задачей режим ставил развитие социальной сферы. На момент прихода Торрихоса к власти Панама была отсталой страной с неграмотным населением, массовой безработицей, неразвитой промышленностью, в сельском хозяйстве преобладали архаичные формы землевладения, населению не хватало жилья². В результате проведенных изменений (принятие нового трудового кодекса, укрупнение профсоюзов, реформа образования, аграрная и налоговая реформы) средний показатель доходов в Панаме стал выше, чем в любой другой стране Латинской Америки, а индекс человеческого развития впервые достиг пятого места по региону³.

Военные с момента прихода к власти придерживались политики перераспределения ресурсов, которая при правильном подходе способна улучшить благосостояние общества. Они осознавали, что перераспределение доходов в пользу необеспеченных слоев населения должно быть дозированным во избежание инфляции и их зависимости от государственных дотаций⁴. Для реализации всего вышеупомянутого требовалось больше средств, чем имелось в казне даже после проведения налоговой реформы. Их источником были доходы из зоны свободной

¹ *Alvarez M.* Lideres politicos del siglo XX en America Latina. Santiago, 2007. P. 443.

² *Пашенцев Е.Н.* Прогрессивные военные режимы и профсоюзы в Латинской Америке: Политические взаимоотношения в 1960–1980-е гг.: дис. ... док. ист. наук. М., 1998. С. 111.

³ *HIHD Indices Evolution* // Espacio Investiga. URL: https://espacioinvestiga.org/home-hihd/global-data-hihd/hihd-world-map/?lang=en&doing_wp_cron=1589977153.6972060203552246093750 (дата обращения: 21.11.2023).

⁴ *Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгайт Б.* В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности. М., 2012. С. 11.

торговли в Колоне, в которой все предприниматели и компании получили право беспошлинного ввоза товаров, обязуясь лишь оплатить пятипроцентный налог с дивидендов. Зона ежегодно росла на 23%, и в конце концов через нее стало проходить 7% латиноамериканского импорта⁵. Наличие множества иностранных компаний в стране также давало благоприятную почву для создания банковской системы с выгодными для иностранцев ставками. В расширившемся банковском секторе соблюдался принцип строжайшей банковской тайны, который способствовал привлечению иностранного капитала в страну⁶.

Период реформ оказался очень продуктивным. Качество жизни большинства панамцев значительно улучшилось. Рост ВВП составлял в среднем 5% в год. Младенческая смертность снизилась почти в три раза. Число врачей на одного жителя увеличилось более чем на 60%, а доля населения, которому доступна возможность обучения в средней школе, увеличилась с 39% в 1970 г. до 63% в 1981 г. В течение этого десятилетия уровень абсолютной бедности снизился, Панама сильно изменилась⁷. Реформы способствовали усилению переговорного потенциала для перехода Панамского канала из юрисдикции США под юрисдикцию Панамы, что предполагалось обеспечить за счет бурного экономического роста, с одной стороны, и консолидации общества вокруг правящего режима — с другой. В конечном итоге в 1977 г. был заключен договор с США о передаче канала Панаме 31 декабря 1999 г.

В этот период в Латинской Америке были созданы интеграционные группировки, первой из которых стала основанная 18 февраля 1960 г. Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ), в состав которой вошли Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор. Организация к 1978 г. в целом выполнила свою задачу расширения регионального рынка и увеличения объемов внутрizonальной торговли, однако на переговорах по либерализации торговли постоянно возникали противоречия⁸.

В мае 1969 г. появился Андский пакт, в который изначально вошли Боливия, Колумбия, Перу, Эквадор, Чили, а в 1973 г. к нему присоединилась Венесуэла. Эти страны, ввиду того что основные выгоды в рамках ЛАСТ приходились на долю наиболее крупных экономик региона в лице Аргентины, Бразилии и Мексики, решили начать более узкую субрегиональную интеграцию, которая, как предполагалось, должна была обеспечить большую справедливость в распределении благ, получаемых от интеграции⁹. Основной целью деятельности Андского пакта являлась субрегиональная индустриализация с сохранением ведущей роли государства для защиты экономики от проникновения иностранного капитала. Это объединение носило более закрытый по отношению к внешнему миру характер. В связи с этим, а также из-за неоднородности развития стран-участниц и отсутствия координации деятельности выполнение поставленных задач по модернизации и устранению барьеров проходило крайне медленно¹⁰. Только к 1992 г. удалось создать зону свободной торговли. Несмотря на то что интеграция способствовала ускорению индустриализации, характер экономик стран-участниц остается сырьевым, в связи с чем большинство входящих в блок государств не обладают высоким уровнем развития.

17 октября 1975 г. по инициативе Панамы была создана Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС), что представляло собой попытку преодолеть скепсис в отношении интеграции в странах региона. Организаторы объединения ставили перед собой цель контроля над транснациональными корпорациями, создания латиноамериканских транснациональных корпораций и реструктуризации международной торговли основными товарами таким образом, чтобы повысить экспортные возможности развивающихся стран. В качестве образца

⁵ Ropp S. Explaining the long-term maintenance of a military regime: Panama before the U.S. invasion // World Politics. 1992. Vol. 44. № 2. P. 224.

⁶ Бакланов М.Г. Меж двух Америк. М., 1991. С. 72–73.

⁷ Alvarez M. Op. cit. P. 449.

⁸ Харламова В.Н. Международная экономическая интеграция. М., 2002. С. 113.

⁹ Жирнов О.А. Панамериканская зона свободной торговли: реальность или иллюзия? М., 2000. С. 29.

¹⁰ Жирнов О.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке. М., 1996. С. 45.

использовалась Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК), которая смогла эффективно обеспечить интересы входящих в нее членов¹¹. В организацию вошло 25 государств.

В результате в августе 1980 г. совет министров иностранных дел стран — членов ЛАСТ подписал договор, в соответствии с которым вместо ЛАСТ создавалась Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ). Ее наиболее существенное отличие от ЛАСТ состояло в опоре новой организации на принцип двусторонности. По договору 1980 г. участники объединения разделялись на три группы. Группу с относительно низким уровнем развития составили Боливия, Парагвай и Эквадор. В группу стран со средним уровнем развития вошли Венесуэла, Колумбия, Перу, Чили и Уругвай. В числе развитых оказались Аргентина, Бразилия и Мексика. Участники ассоциации обязались обеспечить друг другу торговые преференции, наибольшую часть которых окажут представители последней категории, а наименьшую — первой¹².

Также одним из первых интеграционных объединений, чью деятельность обычно относят к достижениям первого этапа интеграции, стал созданный 13 декабря 1960 г. Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), призванный способствовать развитию торговли, транспортных систем, связи, сельского хозяйства и промышленности¹³. В его состав вошли не состоявшие в ЛАСТ Гватемала, Гондурас, Сальвадор и Никарагуа, в 1963 г. присоединилась Коста-Рика. Группировка, в особенности в период американских инвестиций времен программы «Союз ради прогресса», развивалась достаточно динамично в 1960–1970-е годы, не менее успешно шел и процесс интеграции¹⁴. Однако сохранить высокие темпы роста региональной торговле не удалось из-за ряда обстоятельств, главными из которых являлись различные уровни экономического развития стран-участниц и внутренние конфликты. Из-за проблемы принадлежности Панамского канала также замедлялся процесс вступления Панамы в это объединение¹⁵.

4 июля 1973 г. было создано Карибское сообщество (КАРИКОМ). Его членами стали Тринидад и Тобаго, Барбадос, Гайана и Ямайка. В 1974 г. к ним присоединились Антигуа и Барбуда, Белиз, Доминика, Гренада, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, впоследствии — Багамские острова, Суринам и Гаити¹⁶. Интеграция карибских государств дала весьма впечатляющие результаты. Несмотря на то что ставка единого внешнего тарифа, как и в других региональных таможенных союзах, отличалась вариативностью, помимо создания таможенного союза и общего рынка, был также сформирован валютный союз с использованием восточнокарибского доллара шестью участниками объединения. По сути, среди всех существующих в мире интеграционных объединений именно КАРИКОМ больше других приближилось по своей структуре к Европейскому союзу.

Таким образом, в 1960–1980-е годы было создано шесть интеграционных группировок, три из которых являлись субрегиональными, три — региональными. Группировкой, в полной мере выполнившей поставленные задачи, стало Карибское сообщество. Субрегиональные Андское сообщество и ЦАОР, а также региональная ЛАСТ столкнулись с проблемами, главной из которых являлась значительная неоднородность в уровне развития ее членов. Как указывалось выше, ЛАЭС создавалась с целью сделать деятельность ее участников более эффективной, сконцентрировавшись на тех вопросах, по которым они гарантированно могли успешно сотрудничать. В итоге это привело к созданию региональной ЛАИ, которую ввиду акцента на стратегии двусторонних договоров нельзя назвать полноценной региональной интеграционной структурой, однако именно она действовала эффективнее остальных. Данная группа также являлась своего рода мостом между Андским сообществом и созданным позднее Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР). Это была одна из самых успешных

¹¹ Там же. С. 22.

¹² Харламова В.Н. Указ. соч. С. 113.

¹³ Шушеров А.В. Республика Панама в системе современных международных экономических отношений: дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. С. 17.

¹⁴ Бородаев В.А. Интеграционные процессы в странах Латинской Америки, Африки, Азии (1960–2015 гг.). М., 2016. С. 13.

¹⁵ Косарев Е.А. Экономическая интеграция Латинской Америки и США. М., 1979. С. 102–107.

¹⁶ Харламова В.Н. Указ. соч. С. 115–116.

интеграционных групп региона, хотя по сравнению с Карибским сообществом недостаточно открытая по отношению к внешнему миру¹⁷.

Более эффективное функционирование интеграционных групп, таким образом, обеспечила ЛАЭС, создававшаяся по панамской инициативе. В январе 1983 г. на панамском острове Контандора после совещания министров иностранных дел Панама, Колумбии, Венесуэлы и Мексики была сформирована Контандорская группа, которая занималась переговорами в рамках военных конфликтов в Сальвадоре, Никарагуа и Гватемале, являвшихся одним из препятствий на пути эффективного функционирования ЦАОР¹⁸.

В контексте интеграции стоит также упомянуть о событии, происшедшем в 1974 г. Одной из самых влиятельных сил в Центральной Америке в 1970-е годы являлась американская компания United Fruit, занимавшаяся экспортом в Северную Америку и Европу тропических фруктов. Уже в 1954 г. она владела 1434 тыс. акров земли в Центральной Америке, из которых 461 тыс. приходилась на Гватемалу, 325 тыс. — на Гондурас, 497 тыс. — на Коста-Рику и 151 тыс. — на Панаму. Деятельность этой компании не ограничивалась экономической сферой, оказывая влияние на центральноамериканские политические элиты¹⁹. В контексте политики, проводившейся режимом Торрихоса, эта компания, безусловно, привлекла его внимание. В том же году панамское руководство попыталось ограничить влияние United Fruit, выступив с инициативой создать нечто вроде бананового ОПЕК через договоренность с руководителями Коста-Рики, Гондураса, Эквадора, Гватемалы, Никарагуа и Колумбии о согласованном повышении налогов на вывоз из этих стран бананов американскими компаниями²⁰. Объединение создавалось на базе существовавших Андского сообщества и ЦАОР, и Панама выступала посредником между этими группами, фактически впервые предприняв попытку углубленной интеграции с ними. Идея была перспективной, однако под давлением United Fruit при содействии американских дипломатов всем указанным странам, кроме Панама, пришлось пойти на отмену принятого налога на вывоз. Такая непреклонная позиция могла привести к потере 14 тыс. рабочих мест в Панаме, однако ее профсоюзы, которые контролировались военными, выразили готовность ежемесячно отчислять по одностороннему заработку своих членов в пользу оставшихся без работы рабочих банановых плантаций. В результате United Fruit пришлось уступить Панаме, что, в свою очередь, привело к повышению налогов на вывоз бананов из Коста-Рики и военному перевороту в Гондурасе, после которого ответственность United Fruit в этой стране была национализирована²¹.

Этот эпизод стал свидетельством того, что латиноамериканские государства могут при определенных условиях не только обеспечивать свои экономические интересы стратегией в стиле ОПЕК, но и делать это в рамках нескольких интеграционных групп одновременно. По всей видимости, именно это событие вдохновило Торрихоса на создание 17 октября 1975 г. ЛАЭС, способной более эффективно обеспечить деятельность ЛАСТ. Тот факт, что Панама на определенном этапе смогла даже в одиночку отстоять свои интересы на этом направлении, способствовал повышению ее авторитета и тому, что данная инициатива встретила поддержку других латиноамериканских государств. В 1975 г. Панама вступила в движение неприсоединения, что также принесло ей определенные политические дивиденды в регионе. Кроме того, чуть ранее, в январе 1975 г. в Панаме прошла первая межамериканская конференция по международному частному праву, на которой были приняты конвенции о судебных поручениях, о получении свидетельских показаний за границей, о правовом режиме доверенности для пользования ею за границей, о коллизионном праве простых и переводных векселей и счетов, о международном арбитраже и о

¹⁷ Di Filippo A. Las dimensiones sociales de la integración regional en América Latina. Santiago, 1999. P. 37.

¹⁸ Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов: США и Латинская Америка. Вторая половина XX века. М., 2000. С. 192–193.

¹⁹ Леонов Н.С. Омар Торрихос: «Я не хочу войти в историю, я хочу войти в зону канала». М., 1990. С. 170–174.

²⁰ Alvarez M. Op. cit. P. 449.

²¹ Леонов Н.С. Указ. соч. С. 151–153.

коллизии в праве чек. Всего с 1975 по 2002 г. таких конференций прошло шесть, при этом шесть из 26 конвенций было принято на первой из них²². Подобная вовлеченность в международные организации и даже непосредственное влияние на интеграционные процессы в регионе в свою очередь облегчили процесс поиска союзников для переговоров по Панамскому каналу, проблема принадлежности которого задерживала расширение ЦАОР.

Помимо того, что Панама в вопросе о принадлежности канала симпатизировала большей частью международного сообщества, важную роль в этих переговорных процессах сыграла и позиция бизнесменов всего мира, пользовавшихся банковским сектором Панама и зоной свободной торговли в Колоне. Они также поддерживали идею прекращения военного присутствия США в Панаме²³. Для самих американцев международный банковский центр в Панаме стал играть не меньшую роль, чем межамериканский канал.

Ход переговоров по Панамскому каналу и демилитаризация его зоны после перехода под юрисдикцию Панама в 1999 г. в результате заключенного в 1977 г. договора стали великолепным примером взаимодействия разных политических режимов в общерегиональных интересах. Кроме того, успех, которого добилась Панама за эти годы, продемонстрировал, что военные режимы могут играть определяющую роль в социальных преобразованиях, и это отчасти изменило общественные представления о функции военных. Усиление демократических тенденций и притока иностранных инвестиций в регион, на что политика режима Торрихоса оказала позитивное влияние, благотворно отразилось на интеграционных процессах, в рамках которых Панама еще в 1970-е годы была инициатором создания одного из региональных объединений.

Процесс транснационализации экономик также сыграл свою роль в том, какое место стал занимать латиноамериканский регион в интересах компаний развитых стран. Достигнув определенных успехов в деле региональной интеграции, американские и западноевропейские компании все активнее стали использовать свои филиалы в Мексике, Бразилии и Аргентине для проникновения на рынки стран Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Азии. Латиноамериканские промышленные товары также стали все больше реализовываться в развивающихся странах. В 1970 г. удельный вес последних в экспорте латиноамериканских государств составлял 27,5%, в 1979 г. — 41,4%. Наиболее быстрыми темпами рос экспорт промышленного и электротехнического оборудования, химической продукции и автомобилей, т.е. отраслей с сильными позициями иностранного капитала²⁴. Таким образом, латиноамериканские филиалы ведущих транснациональных корпораций стали крупными поставщиками не только в латиноамериканском регионе, но и за его пределами. Что касается США, в 1977 г. доля готовых изделий и полуфабрикатов в импорте продукции, произведенной латиноамериканскими филиалами компаний США, составляла примерно 60%, тогда как в 1950-х годах этот показатель был меньше 15%. Разумеется, эти процессы открыли перед транснациональными корпорациями возможности существенного расширения своих позиций в латиноамериканском регионе в ущерб суверенитету его стран²⁵. Тем не менее в долгосрочной перспективе при стабильном экономическом развитии за счет высокотехнологичного производства, подобные связи только способствуют укреплению этого развития, что можно наблюдать на примере Китая. Транснациональные корпорации в Латинскую Америку привлекали дешевая рабочая сила, а также интеграционные тенденции, благодаря чему рынки становились более гибкими. Несмотря на то что на долю Латинской Америки приходилось менее 1% средств, расходовавшихся в мире на развитие научно-исследовательских работ, и 2% от мирового числа специалистов, занятых в них, эти показатели составили треть от общих показателей развивающихся стран, в связи с

²² Рафалюк Е.Е. Региональная интеграция латиноамериканских государств: природа, содержание, разрешение споров. М., 2014. С. 74.

²³ Perez B. En nuestras propias voces: Panamá protesta, 1968–1989. Panama, 1998. P. 279.

²⁴ Клочковский Л.Л. Латинская Америка в системе международных хозяйственных связей. М., 1984. С. 32.

²⁵ Там же. С. 32–33.

чем регион выглядел перспективнее других регионов третьего мира²⁶. Немаловажным был и фактор наличия природных ресурсов, в том числе венесуэльской нефти²⁷.

Как отмечалось выше, рост производительных сил в регионе способствовал развитию кредитно-финансовой сферы. Если в конце 1960-х годов в число 300 крупнейших банков мира входил только один латиноамериканский, то к 1979 г. их уже стало восемь. Кроме того, расширилось присутствие в Латинской Америке зарубежных банков. Во второй половине 1970-х годов североамериканские банки получали большую часть прибылей за рубежом именно от операций в латиноамериканском регионе. Однако к тому времени они уже не занимали в регионе монопольного положения, 50% иностранных банков составляли банки Японии, Италии, Великобритании, ФРГ, Франции, Швейцарии и Нидерландов²⁸. Треть присутствия банков развитых стран в Латинской Америке приходилась на страны Карибского бассейна. На территории Багамских, Бермудских, Каймановых и Антильских островов были созданы крупные международные финансовые центры со льготами для иностранного банковского капитала в виде отсутствия налогов на прибыль, капитал и недвижимость. Прямые американские вложения в финансовые учреждения на Бермудах к началу 1980-х годов составили 10,3 млрд долл., на Багамах — 2 млрд. В течение 1970-х годов на Каймановых и Багамских островах вложения возросли почти в 20 раз и составили в 1979 г. 89,5 млрд долл. Примерно такие же вложения в совокупности приходились в регионе на западноевропейские и японские банки. Этот международный финансовый центр стал одним из крупнейших в мире, оказывая ощутимое воздействие на банковские системы латиноамериканских стран, а также в значительной степени определяя состояние международного кредитного рынка²⁹. Разумеется, экономическая стабильность КАРИКОМ сыграла свою роль в его формировании.

Однако подобная ситуация сложилась не только в Карибском бассейне, крупный международный финансовый центр также был создан в Панаме. Экспорт в стране за это время был переориентирован с США на Центральную Америку и Карибский бассейн, снизив долю США с 68% до 43% и увеличив долю Центральной Америки и Карибского бассейна с 7,5% до 30%³⁰. Иностранные, в основном североамериканские банки традиционно играли доминирующую роль в финансовой системе страны, где де-факто First national City bank и Chase Manhattan bank, являвшиеся спонсорами строительства Панамского канала, контролировали банковскую деятельность Панамы в первой половине XX в. В 1954 г. на их долю приходилось 92% активов частных банков и 57% общих банковских активов в стране. В 1970 г. в Панаме был принят банковский закон, после которого американские банки резко усилили свою деятельность в Панаме. В 1975 г. в Панаме работало 14 американских банков, и если в 1970 г. активы филиалов банков США в стране составляли 374 млн долл., то в 1977 г. они достигли уже 1,9 млрд³¹. Такому увеличению активности способствовало строжайшее соблюдение банковской тайны, отсутствие налогов на совершение операций за пределами Панамы и полностью долларизованная экономика страны. Банки также получили подпитку за счет венесуэльских нефтедолларов и капитала из всего региона. Отсутствие ограничений на ввоз и вывоз капитала привлекало иностранцев³². Росли и прямые инвестиции американского капитала в финансово-кредитные учреждения Панамы, увеличившись на протяжении 1970-х годов более чем в пять раз и превysив в итоге 1,5 млрд долл. к 1980 г. Подобно структуре экспорта, произошла диверсификация в банковской системе. Помимо США, здесь открыли филиалы двух английских и шести швейцарских банков, увеличили свое присутствие банки других западноевропейских

²⁶ Там же. С. 148.

²⁷ Шушеров А.В. Указ. соч. С. 70–72.

²⁸ Ключковский Л.Л. Указ. соч. С. 178–182.

²⁹ Там же. С. 189.

³⁰ Ropp S. Panamanian politics: From guarded nation to National guard. New York, 1982. P. 123.

³¹ Ключковский Л.Л. Указ. соч. С. 187–188.

³² Шушеров А.В. Указ. соч. С. 70–72.

стран, Японии, Венесуэлы, Бразилии и Уругвая. На 1979 г. активы иностранных банков в Панаме достигли 14,4 млрд долл. Особенно сильно потребность в кредитовании выросла после перехода под юрисдикцию Панамы земли вокруг Панамского канала³³.

Таким образом, создание банковского центра благотворно сказалось на притоке иностранных инвестиций, в том числе из Европы. Кроме того, это лишило международный банковский центр в Карибском бассейне монопольного влияния в регионе. Панамский канал в настоящее время не так прибылен, как банковский центр, однако отсутствие в зоне канала многочисленного военного контингента является одним из факторов доверия к местной банковской системе, что позволяет ей успешно функционировать. Не стоит недооценивать его значение и по той причине, что в настоящее время он составляет 72% водного транспорта и предоставляет половину всех транспортных услуг в стране. Кроме того, подавляющее большинство торговых соглашений с другими странами Панама заключила в XXI в. На этот период пришлось не только восстановление после военной диктатуры, вторжения США и экономического кризиса, но и окончательное урегулирование проблемы принадлежности канала³⁴. Расширенный и нейтральный канал значительно облегчил латиноамериканским государствам торговлю с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Подводя итоги, следует отметить, что режим Торрихоса в Панаме оказал определенное позитивное влияние на региональные интеграционные процессы. Созданная по инициативе Панамы ЛАЭС обеспечила условия для создания ЛАИ, выступающей связующим звеном между Андским сообществом, ЦАОР и МЕРКОСУР. Контадорская группа, у истоков создания которой также стояла Панама, поспособствовала урегулированию военных конфликтов в регионе и его демократизации, что дополнительно усилило интеграционные процессы. Экономические реформы в Панаме в годы правления Торрихоса, в свою очередь, оказали дополнительное влияние на инвестиции в Латинскую Америку. Урегулирование под влиянием созданного в Панаме международного финансового центра и реформ военного режима в целом проблемы принадлежности Панамского канала, а также окончание гражданских войн в Центральной Америке поспособствовали дополнительному привлечению капитала в регион и усилению региональных интеграционных тенденций.

Библиография

- Бакланов М.Г. Меж двух Америк. М., 1991.
- Бородаев В.А. Интеграционные процессы в странах Латинской Америки, Африки, Азии (1960–2015 гг.). М., 2016.
- Жирнов О.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке. М., 1996.
- Жирнов О.А. Панамериканская зона свободной торговли: реальность или иллюзия? М., 2000.
- Клочковский Л.Л. Латинская Америка в системе международных хозяйственных связей. М., 1984.
- Косарев Е.А. Экономическая интеграция Латинской Америки и США. М., 1979.
- Леонов Н.С. Омар Торрихос: «Я не хочу войти в историю, я хочу войти в зону канала». М., 1990.
- Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгайт Б. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности. М., 2012.
- Пашенцев Е.Н. Прогрессивные военные режимы и профсоюзы в Латинской Америке: Политические взаимоотношения в 1960–1980-е гг.: дис. ... док. ист. наук. М., 1998.
- Рафалюк Е.Е. Региональная интеграция латиноамериканских государств: природа, содержание, разрешение споров. М., 2014.
- Сизоненко А.И. Свободные экономические зоны в Латинской Америке. М., 1996.
- Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов: США и Латинская Америка. Вторая половина XX века. М., 2000.
- Харламова В.Н. Международная экономическая интеграция. М., 2002.
- Шушеров А.В. Республика Панама в системе современных международных экономических отношений: дис. ... канд. экон. наук. М., 2005.
- Alvarez M. Líderes políticos del siglo XX en América Latina. Santiago, 2007.
- Di Filippo A. Las dimensiones sociales de la integración regional en América Latina. Santiago, 1999.
- Martínez J. Mi general Torrijos. La Habana, 1987.

³³ Там же. С. 71–72.

³⁴ Trade policy framework: Panama. Geneva, 2016. P. 29–30.

- Perez B.* En nuestras propias voces: Panamá protesta, 1968–1989. Panamá, 1998.
- Ropp S.* Explaining the long-term maintenance of a military regime: Panama before the U.S. invasion // *World Politics*. 1992. Vol. 44. № 2. P. 210–234.
- Ropp S.* Panamanian politics: From guarded nation to National guard. New York, 1982.
- Second and third periodic reports of States parties. Panama, 1997.
- Torrijos O.* La batalla de Panama. Buenos Aires, 1973.
- Trade policy framework: Panama. Geneva, 2016.

References

- Baklanov M.G.* Mezhdvukh Amerik [Between two Americas]. Moskva, 1991. (In Russ.)
- Borodaev V.A.* Integratsionnye protsessy v stranakh Latinskoy Ameriki, Afriki, Azii [Integration processes in the countries of Latin America, Africa, Asia] (1960–2015 gg.). Moskva, 2016. (In Russ.)
- Kharlamova V.N.* Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya [International economic integration]. Moskva, 2002. (In Russ.)
- Klochkovskii L.L.* Latinskaya Amerika v sisteme mezhdunarodnykh khozyaystvennykh svyazey [Latin America in the system of international economic relations]. Moskva, 1984. (In Russ.)
- Kosarev E.A.* Ekonomicheskaya integratsiya Latinskoy Ameriki i SShA [Economic integration of Latin America and the United States]. Moskva, 1979. (In Russ.)
- Leonov N.S.* Omar Torrijos: “Ya ne khochu voyti v istoriyu, ya khochu voyti v zonu kanala” [Omar Torrijos: “I don’t want to go down in history, I want to enter the canal zone”]. Moskva, 1990. (In Russ.)
- North D., Wallis J., Webb S., Weingast B.* V teni nasiliya: uroki dlya obschestv s ogranichenym dostupom k politicheskoi i ekonomicheskoi deyatel’nosti [In the shadow of violence: Lessons for societies with limited access to political and economic activity]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Pashentsev E.N.* Progressivnye voennye rezhimy i profsoyuzy v Latinskoj Amerike: Politicheskie vzaimootnosheniya v 1960–1980-e gg.: dis. ... dok. ist. nauk [Progressive military regimes and trade unions in Latin America: Political relationships in the 1960–1980s: dis. Doctor of History sciences]. Moskva, 1998. (In Russ.)
- Rafalyuk E.E.* Regional’naya integratsiya latinoamerikanskikh gosudarstv: priroda, sodержanie, razreshenie sporov [Regional integration of Latin American states: nature, content, dispute resolution]. Moskva, 2014. (In Russ.)
- Shusherov A.V.* Respublika Panama v sisteme sovremennykh mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenij: dis. ... kand. ekon. nauk [The Republic of Panama in the system of modern international economic relations]. Moskva, 2005. (In Russ.)
- Sizonenko A.I.* Svobodnye ekonomicheskie zony v Latinskoj Amerike [Free economic zones in Latin America]. Moskva, 1996. (In Russ.)
- Sudarev V.P.* Vzaimozavisimost’ i konflikt interesov: SShA i Latinskaya Amerika. Vtoraya polovina XX veka [Interdependence and conflict of interest: USA and Latin America. Second half of the 20th century]. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Zhirnov O.A.* Integratsionnye protsessy v Latinskoj Amerike [Integration processes in Latin America]. Moskva, 1996. (In Russ.)
- Zhirnov O.A.* Panamerikanskaya zona svobodnoj trgovli: real’nost’ ili illyuziya? [Pan-American free trade area: reality or illusion?] Moskva, 2000. (In Russ.)
- Alvarez M.* Líderes políticos del siglo XX en América Latina. Santiago, 2007.
- Di Filippo A.* Las dimensiones sociales de la integración regional en América Latina. Santiago, 1999.
- Martínez J.* Mi general Torrijos. La Habana, 1987.
- Perez B.* En nuestras propias voces: Panamá protesta, 1968–1989. Panamá, 1998.
- Ropp S.* Explaining the long-term maintenance of a military regime: Panama before the U.S. invasion // *World Politics*. 1992. Vol. 44. № 2. P. 210–234.
- Ropp S.* Panamanian politics: From guarded nation to National guard. New York, 1982.
- Second and third periodic reports of States parties. Panama, 1997.
- Torrijos O.* La batalla de Panama. Buenos Aires, 1973.
- Trade policy framework: Panama. Geneva, 2016.